

Фантазия. Яркость. Правда

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

У ворот загудело такси, брошен последний взгляд на привычный уют старой московской квартиры, кто-то подхватил чемодан с нехитрым студенческим имуществом, пролетают за стеклом родные сретенские переулки, и уже суровый голос проводника провозглашает: «Провожаящих прошу покинуть вагон». На минуту сжалось, заняло сердце — уходит в прошлое кусок жизни, о котором скупно значится в анкетных графах: родился тогда-то, закончил школу, закончил институт...

Биография... С чего начинается она у актера? Виталий Венгер смотрит в окно. Мерно покачивается вторая полка, внизу идет своя, вагонная жизнь; кто-то запел, заиграл на аккордеоне в соседнем купе. «Е-ду, е-ду...» — стучат колеса.

Вот и начинается самостоятельность.

А давно ли, кажется, шестнадцатилетний подросток, натянув на себя отцовский костюм (хотя сын уже на голову перерос отца), явился на вступительный экзамен в студию, что была тогда при театре Таирова на Никитском, теперь Суворовском бульваре. Запомнил нервное лицо Таирова, чистый, высокий лоб над прекрасными глазами Алисы Коонен и горькое разочарование, когда предложили закончить школу, а потом уже подумать о карьере актера... Было за плечами 7 классов. Сжав зубы, взялся за учебники, и за год и четыре месяца экстерном закончил десятилетку.

Днем занимался, вечерами бегал в театр, особенно в любимый — имени Вахтангова. Влюблен был до смерти в искрометное искусство Рубена Симонова, в легкость и отточенность его движений, и дома перед зеркалом, раскинув в стороны длинные, неуклюжие руки, декламировал монолог Бенедикта из «Укрощения строптивой».

Но вот наступили хлопоты и волнения вступительных экзаменов в училище имени Щукина при театре имени Вахтангова. Училище стало родным домом. Лекции, занятия по мастерству актера, работа над режиссурой, танец, движение — дни были заполнены до предела. Узнать хотелось как можно больше, хотелось научиться изяществу и непринужденности, характерному для искусства этого театра, познать тайны мастерства.

Те, кого совсем недавно с благоговением наблюдал из зрительного зала, стали его учителями и наставниками — В. И. Москвин, В. Г. Кольцов, А. А. Орочко, М. Д. Сильникова, Р. Н. Симонов.

Виталий жадно хватался за малейшую возможность лишней — раз

выйти на учебную площадку. Каким только ролей не играл во множестве самостоятельных отрывков из пьес! Уже тогда проявилась наблюдательность, способность остро и точно воспроизвести характерные черты. Кочарев в гоголевской «Женитьбе», Кидд в «Голосе Америки» Симонова, доктор в горьковских «Мещанах», фон Вышимирский в «Двух капитанах» Каверина, Шуйский в экспериментальной работе Евгения Симонова над пушкинским «Борисом Годуновым», встречи в маленьком зале училища с Василием Ивановичем Качаловым, с Сурином Кочареном, летняя практика в массовках приезжавших в Москву на гастроли театров...

Да, многое можно вспомнить за пять дней «дороги» от Москвы до Иркутска. В чемодане лежит синяя книжка диплома: «... присваивается звание актера драматического театра»...

Что-то ждет тебя в далеком сибирском городе, Виталий? Ты сам захотел туда ехать, захотел попробовать свои силы в большой, настоящей жизни, не помыслил даже о том, чтобы, по примеру некоторых товарищей, поискать место в Москве.

С тех пор прошло 14 лет. Около 90 эпизодов и ролей сыграно за это время.

Теперь Виталий Константинович Венгер один из любимых актеров театра, актер острого характерного рисунка, обаятельный, легкий, с большим чувством юмора, свободно владеющий своим телом.

— Мне повезло, — говорит он, — сразу со школьной скамьи попал я в Иркутске в руки такого мастера, как режиссер В. Я. Головчинер, который сумел закрепить и направить в профессиональной работе то, что было заложено моими учителями. В этом же театре встретился я с интересным и своеобразным режиссером А. Б. Шатриным, с Е. Д. Табачниковым, многому научился и до сих пор учусь у своего старшего товарища актера и режиссера А. Н. Терентьева.

В любой, самой маленькой роли ищет актер свои, неповторимые приметы, когда каждая деталь, каждое приспособление открывают внутреннюю жизнь живого человеческого характера.

Кто из старых иркутян не помнит веселый, остроумный спектакль «С любовью не шутят» Кальдерона? В роли дон Хуана де Мендоса Виталий Венгер, тогда еще молодой актер, покорял зрителей приедем

ему жизнеутверждающим юмором, сочетанием трогательной влюбленности дон Хуана с очень смешными приемами комедийного раскрытия его характера. Все чувства этого юноши несколько преувеличены, движения подчеркнуты. Вот он картинно выхватывает шпагу, вот с душевнораздирающим вздохом бросается на диван, вот кидает пламенные взгляды на свою возлюбленную — и все это органично, все оправдано подлинной верой в жизнь и поступки героя.

Маленький эпизод — анархист в «Разломе» Б. Лавреньева. Как тщательно и любовно отработана и правдиво пережита каждая деталь характеристики этой уголовской шпаны, начиная от эпизода чистки штиблет, когда он пытается рассмотреть в их блестящей поверхности свою физиономию, кончая истерически провокационным воплем: «За что боролись!».

И тут же — Берсенева в «Накануне» Тургенева, человек, способный глубоко мыслить и чувствовать. Его речь по-русски округла, чуть замедленная жесты, у губ и на губе горькие складки.

А вот этот — с салными волосами до плеч, припухшими глазами и презрительно оттопыренной губой — Бельведонский в «Бане» Маяковского. Яркими комедийными красками расцвечен образ Исаака Мендоса («Дузня» Р. Шеридан) — длинная, как штопор, несуразная фигура, выпуклые подагрические колени мелко семенящих ног, острый, непрерывно выносивающий нос — масса приспособлений, очень интересных, выразительных, иногда их даже слишком много. Но искусство актера с годами выкристаллизовывается, очищается от шелухи. Все более строго и придирчиво отделяется рисунок роли. Богатейшая фантазия, остроумие, всегда четкий и изящный пластический рисунок, органичность характерны для творчества Виталия Константиновича Венгера сегодня.

В «Девушке с кувшином» его граф — одна из лучших работ спектакля.

Виталий Венгер откровенно смеется над своим героем, разоблачая и его глупость, и дутый аристократизм, но в то же время не лишает его человечности, нигде не пестуя ту меру, когда комедийный прием только предлог, чтобы рассмешить зрителя. Томный взгляд подчеркивается взмахами длинных наклеенных ресниц, с вычурным из-

ществом взлетают холеные руки, ужасно смешны поэтические потуги графа, свиток убийственно длинной любовной поэмы, петушиная храбрость дуэли, манера говорить, двигаться, его откровенная глупость, но все это делается со вкусом, с точным ощущением жанра и подкупающей органичностью.

А Оттилио? Такой смешной и такой трогательный недоросль из спектакля «Суббота, воскресенье, понедельник»? Сколько душевной чуткости, любви в сердце этого переростка, чья жизнь трагически изуродована и ограничена тем социальным конфликтом, о котором повествует пьеса де Фимилиппо.

Виталий Венгер способен глубоко и лирично раскрывать внутренний мир человека. Внешние приспособления давно перестали для него быть самоцелью, это пройденный этап, который тоже принес свою пользу, обогатив его технику. Как всегда, богата его фантазия, неисчерпаем юмор, но все более тщательно и придирчиво отбирает актер жизненные наблюдения.

Роль Зигфрида Блока («Кредит у Гибелунгов») показала, что в актерском даровании Виталия Венгера могут звучать и глубоко драматические ноты.

Бедная комната фотокорреспондента. Изюм для дня течет однообразная, серая жизнь. В движениях Блока — скука, тоска во взгляде — нет просвета, впереди бедность, рабская зависимость от босса, надоевшая работа ремесленника. Никому не нужен этот маленький человек. И в эту жизнь, как бурный катализатор, врывается Амалия Грубер, любовь, риск. Зигфрид преображается — глаза блестят, он становится быстрым и вкрадчивым, остроумным и злым. Нет, этот человек не пассивен и не равнодушен. Очертя голову, бросается он в водоворот авантюристических событий, это для него не просто возможность к обогащению, но и возможность прожить ярко и страстно. Вступая на этот путь, фоторепортер Блок не задумывается над социальными проблемами, его не интересует политическая подоплека событий, но в процессе спектакля мы видим, как перерождается, как мукает его Зигфрид, как по-другому начинает он расценивать смысл жизни. Драматический, подлинно человеческий финал закономерно и убедительно вытекает из всего развития образа.

... За стенами землянки грохочут выстрелы, суровая и мужественная обстановка фронта. Но и здесь не теряют советские люди способность на любовь, на нежность, на товарищескую чуткость. Идет спектакль

«Люди, которых я видел» С. Смирнова.

Неказист внешне татарин Муса Валиев, рядовой боец героической армии. Сразу и не заметишь его натруженных рук, мягкого света усталых глаз, не сразу услышишь за шуткой горячее желание поддержать товарища, друга, сделать легче, светлее его трудный фронтный путь.

Шаг за шагом раскрывает Венгер сердце Мусы, его большую, чистую любовь, его неуклюжую мужскую нежность. И уже никому в голову не приходит, что он небрит, некрасив, со смешным акцентом разговаривает.

Он — человек с большой буквы, и когда негнущимися пальцами Муса достает для Люсиной дочки самодельную погремушку из гранаты (удивительная деталь, найденная самим актером), когда неловко и бережно берет на руки ребенка, для советского зрителя он самый красивый, самый прекрасный герой.

Виталий Константинович Венгер находится в расцвете своих творческих сил. Он мечтает о Брехте, мечтает сыграть Неизвестного в «Ма-скарэде», Карандышева в «Бесприданнице», мечтает поработать над материалом, где есть возможность раскрыть глубочайшие человеческие мотивы, современные конфликты, найти возможность для широких социальных обобщений. Хочется, чтобы театр более широко и смело использовал в творческой работе талантливый актер — не только то, что лежит на поверхности, что уже давно знакомо и пройдено и для актера, и для зрителей.

Альбомы В. К. Венгера испещрены заметками, зарисовками, набросками самых различных гримов, карикатур. Пытливый взгляд помогает актеру выхватить из повседневных наблюдений материал для творческой работы. Творчество его неотделимо от общественной жизни — несколько лет подряд Виталий Константинович член партбюро театра, активный участник редколлегии, непреходящий исполнитель на шефских концертах. Учащиеся театрального училища, где В. К. Венгер преподает сценическое движение, учатся у него не только на уроках, но и из зрительного зала.

Трудно сказать, какими открытиями порадует в дальнейшем Виталий Константинович Венгер. Можно только пожелать, чтобы каждая его новая роль открывала неожиданные грани дарования, удивляла и радовала разнообразием, яркостью и человеческой правдой.

А. ЛЕВИКОВА.